DOI: 10.31249/rsm/2024.03.08

А.Ю. Безугольный, Н.И. Леонтьева

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИЙ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР) [1]

Аннотация. *В статье рассмотрены роль и участие районов Московской области в пополнении московских дивизий народного ополчения летом 1941 г. преимущественно на основе материалов Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР, функционировавшей в 1941–1945 гг. и возглавлявшейся доктором исторических наук, членом-корреспондентом, впоследствии – академиком Исааком Израилевичем Минцем (также известна как «Комиссия Минца»). Эти источники, представляющие собой, в первую очередь, стенограммы бесед с ополченцами и материалы районных и городских комитетов ВКП (б), райисполкомов и военкоматов, позволяют выявить особенности формирования народного ополчения Московской области и вклад в это отдельных районов Подмосковья. Приводятся сводные данные о создании ополчения в том или ином районе Московской области и о том, в какую именно московскую дивизию вливались его подразделения. Проанализированы принципы комплектования подмосковных ополченческих формирований (принципы «добровольной мобилизации» и производственно-территориального подхода к комплектованию), социально-демографический состав и настроения ополченцев. Показано, что именно подмосковные районы пополняли относительно однородные по социальному составу московские ополченческие дивизии крестьянским элементом, доля которого в ополчении в целом была существенной меньшей, чем в частях Красной армии. Сделан вывод о том, что добровольческие формирования из районов Московской области, особенно из её промышленных центров, являлись существенной подпиткой для комплектования московских дивизий и внесли свой вклад в совокупные усилия ополченцев по сдерживанию немецкой армии на подступах к Москве.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; народное ополчение; мобилизация; комплектование воинских частей; Комиссия Минца.*

---

1. *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00637, https://rscf.ru/project/23-28-00637/.*

Безугольный Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: abesu111@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4055-0563
Scopus Autor ID: 57221167901

Леонтьева Надежда Ильинична – научный сотрудник Института российской истории РАН, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории. Россия, Москва.
E-mail: nadleon0796@gmail.com

Bezugolny A.Yu., Leonteva N.I.

Formation of divisions of the Moscow People's Militia in areas of the Moscow region in 1941 (based on materials from the Commission on the History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences)[2]

Abstract. *The article examines the role and participation of the districts of the Moscow region in the replenishment of the Moscow divisions of the people's militia in the summer of 1941, primarily based on materials from the Commission on the History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences. This Commission functioned from 1941 to 1945 and was led by corresponding member and later academician Isaac Izrailevich Mints. These sources are, first of all, transcripts of conversations with militiamen and materials from district committees of the VKP(b), district executive committees and military registration offices. They make it possible to identify the features of the formation of the people's militia in the Moscow region and the contribution of individual regions of the Moscow region. Summary data is provided on the creation of a militia in a particular area of the Moscow region and on which particular Moscow division its units joined. The principles of recruiting militia formations of the Moscow region («voluntary mobilization» and the production-territorial approach to recruitment), the socio-demographic composition, and sentiments of the militiamen are analyzed. It is shown that it was the Moscow region that replenished the Moscow militia divisions, which were relatively homogeneous in social composition, with a peasant element. Volunteer formations from the regions of the Moscow region, especially from its industrial centers, were a significant contributor to the recruitment of Moscow divisions and contributed to the cumulative efforts of the militimen to contain the German army in the Moscow Battle.*

Keywords: The Great Patriotic War; people's militia; mobilization; recruitment of military units; the Mints Commission.

2. *The work was carried out within the framework of the project of the Russian Scientific Foundation No. 23-28-00637, https://rscf.ru/project/23-28-00637/.*

Bezugolny Alexey Yuryevich – doctor of historical sciences, Leading Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: abesu111@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4055-0563
Scopus Autor ID: 57221167901

Leont'eva Nadezhda Il'inichna – Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Chief Specialist, Russian State Archive of Social and Political History. Russian, Moscow.
E-mail: nadleon0796@gmail.com

Введение

Московское народное ополчение представляет собой значимую часть истории начального периода Великой Отечественной войны и битвы за Москву. В многочисленных работах и документальных публикациях советских и российских исследователей рассмотрены и нашли отражение различные аспекты истории ополчения – это причины и ход формирования народно-ополченческих дивизий, их боевой путь [Ополчение на защите Москвы… 1978; Климанов 2005; Каримов 2016; Кириллов 2016; Будницкий 2020; Энциклопедия Московского народного ополчения 2022; Разин 2023; Муромцева, Перхавко 2023; Безугольный 2023 и др.], а также общие вопросы, связанные с типологией и особенностями добровольческих формирований в годы Великой Отечественной войны [Колесник 1974; Народное ополчение защищает Родину 1990; Кирсанов, Дробязко 2001][3]. Однако в рамках этой обширной историографии рассматриваемой темы роль и участие административных районов Московской области в формировании Московского народного ополчения до сих пор остаётся «в тени», хотя только на начальном этапе, в июле 1941 г., в Подмосковье в народное ополчение записалось около 140 тыс. человек, 55 тыс. из которых впоследствии пополнили дивизии, формировавшиеся в районах Москвы [Белов 1961; Андреев, Буров 1965].

Историография, посвященная народно-ополченческим формированиям Московской области, относительно невелика. Она ограничивается работами краеведческого характера по отдельным районам Московской области. В этих работах предпринимается попытка реконструировать списки личного состава батальонов народного ополчения, приводятся отдельные биографические сведения об ополченцах, излагается боевой путь дивизий, в которые были влиты сформированные подразделения (за редким исключением, без использования каких-либо документов областных, районных и городских комитетов ВКП (б), на основе обобщающих работ и с привлечением мемуарной литературы)

3. Более подробный обзор историографии по теме см.: [Медведев 2022].

[Подвиг народного ополчения Петушинского района 2011; Федоров-Чеберако 2015; Ровенский 2016; Ровенский, Федоров-Чеберако 2016; Добровольцы-ополченцы Ногинского района 2016; Рыбаков 2016; Горидько 2017; Ромашова 2020; Книга Памяти 2021].

В данной статье рассматривается роль и участие районов Московской области в пополнении московских дивизий народного ополчения на основе документальных материалов Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР, функционировавшей с декабря 1941 г. по декабрь 1945 г. и возглавлявшейся доктором исторических наук, членом-корреспондентом (впоследствии – академиком) Исааком Израилевичем Минцем (известна также как «Комиссия Минца») [Вклад историков в сохранение исторической памяти 2015, с. 50]. Эти документальные источники, хранящиеся в Научном архиве Института российский истории (далее – НА ИРИ) РАН и представляющие собой, в первую очередь, стенограммы бесед сотрудников Комиссии Минца с ополченцами, работниками райкомов ВКП (б) Москвы и Московской области, а также делопроизводственные материалы советских учреждений (райкомов и горкомов ВКП (б), райисполкомов и горисполкомов, военкоматов, предприятий), позволяют выявить особенности формирования народного ополчения в Московской области и проанализировать вклад отдельных районов Подмосковья. Среди таких районов – Орехово-Зуевский, Серпуховский, Коломенский, Каширский, Кунцевский (их добровольческие батальоны пополнили ряды 1-й, 2-й, 6-й, 7-й, 8-й, 17-й и 21-й дивизий народного ополчения Москвы) [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел. 9. Оп. 23, 32, 33, 39, 41]. Документальные материалы перечисленных районов наиболее полно представлены в комплексе документов Комиссии Минца. Вместе с другими архивными источниками (из фондов ЦАМО РФ и РГАСПИ), эти документы позволяют пролить свет на малоизученные страницы истории Московского народного ополчения.

Подмосковье вливается в Московское народное ополчение

Начало формированию дивизий народного ополчения Москвы было положено постановлениями Военного совета Московского военного округа № 0031 от 2 июля 1941 г. [Москва прифронтовая 2001, с. 89–90] и Государственного комитета обороны СССР № 10 от 4 июля 1941 г. [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1; опубликовано в: Москва военная 1995, с. 261–262], в соответствии с которыми в ополчение должно было быть мобилизовано 270 тыс. человек (200 тыс. – в Москве, с 3 по 5 июля; 70 тыс. – в Московской области, с 3 по 6 июля). При этом дивизии народного ополчения формировались, прежде всего, на базе столичных районов. Районы же Московской области формировали отдельные части и подразделения, которые или пополняли московские дивизии, или направлялись в действующую армию [Колесник 1988, с. 21]. Из существовавших к началу Великой Отечественной войны 57 районов Московской области на данный момент установлено непосредственное участие в формировании московских народно-ополченческих дивизий 29 районов (а также города Пе-

рово), о чём можно судить по представленной ниже таблице 1 [составлено по: Колесник 1974, с. 104, 106, 109–110, 114, 116, 117–119, 122; Горидько 2017, с. 3–5; Федоров-Чеберако 2015, с. 9; Прохоров 2020; Ромашова 2020; Подвиг народного ополчения Петушинского района 2011, с. 12; Добровольцы-ополченцы Ногинского района 2016, с. 3–4; Ополчение на защите Москвы 1978, с. 31, 59–60, 63, 137–138, 194; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 23. Д. 1. Л. 2; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 33. Д. 2. Л. 1об.].

Таблица 1

№ п/п	*Район / город Московской области*	*Дивизия народного ополчения (ДНО)*
1.	Ленинский	1-я ДНО (Ленинского района)
2.	Орехово-Зуевский	1-я ДНО (Ленинского района); 6-я ДНО (Дзержинского района); 8-я ДНО (Краснопресненского района)
3.	Балашихинский	2-я ДНО (Сталинского района)
4.	Клинский	2-я ДНО (Сталинского района); 8-я ДНО (Краснопресненского района)
5.	Серпуховский	2-я ДНО (Сталинского района); 7-я ДНО (Бауманского района)
6.	Лопасненский	4-я ДНО (Куйбышевского района)
7.	Егорьевский	4-я ДНО (Куйбышевского района)
8.	Щелковский	4-я ДНО (Куйбышевского района)
9.	Химкинский	4-я ДНО (Куйбышевского района)
10.	город Перово	5-я ДНО (Фрунзенского района)
11.	Краснопахорский	5-я ДНО (Фрунзенского района)
12.	Раменский	5-я ДНО (Фрунзенского района); 21-я ДНО (Киевского района)
13.	Краснохолмский	5-я ДНО (Фрунзенского района)
14.	Коломенский	8-я ДНО (Краснопресненского района)
15.	Солнечногорский	8-я ДНО (Краснопресненского района)
16.	Ногинский	8-я ДНО (Краснопресненского района)
17.	Можайский	8-я ДНО (Краснопресненского района)
18.	Загорский	8-я ДНО (Краснопресненского района); 9-я ДНО (Кировского района)
19.	Подольский	8-я ДНО (Краснопресненского района); 9-я ДНО (Кировского района)
20.	Воскресенский	8-я ДНО (Краснопресненского района); 9-я ДНО (Кировского района)
21.	Мытищинский	13-я ДНО (Ростокинского района)
22.	Пушкинский	17-я ДНО (Москворецкого района)

Продолжение таблицы

23.	Каширский	17-я ДНО (Москворецкого района)
24.	Петушинский	17-я ДНО (Москворецкого района)
25.	Кировский	18-я ДНО (Ленинградского района)
26.	Дмитровский	18-я ДНО (Ленинградского района)
27.	Коммунистический	18-я ДНО (Ленинградского района)
28.	Куровской	18-я ДНО (Ленинградского района)
29.	Красногорский	18-я ДНО (Ленинградского района)
30.	Кунцевский	21-я ДНО (Киевского района)

Из-за фрагментарности имеющихся источников установить точное число ополченцев, отправленных из указанных районов Московской области на комплектование дивизий народного ополчения Москвы, не представляется возможным. Такие данные, если и встречаются в источниках и литературе, довольно противоречивы. Однако точно можно утверждать, что, как правило, это количество колебалось от одного до трех батальонов от каждого района, численность каждого из которых составляла от 700 до 1000 человек. Это представляется достаточно существенным пополнением к численности московских дивизий, каждая из которых не превысила к окончанию набора ополченцев 7,5 тыс. человек [Безугольный 2023, с. 642].

Подготовительные мероприятия по мобилизации населения в народное ополчение начались в Подмосковье, как и в районах Москвы, раньше, чем были приняты упомянутые постановления Московского военного округа и ГКО СССР. Уже к 1 июля появляются аппаратные и открытые признаки широкомасштабной кампании по формированию добровольческих частей. Как вспоминал в беседе с сотрудником Комиссии Минца в 1943 г. заведующий военным отделом Каширского горкома ВКП (б) П.Д. Крючков, «с 26 июня 1941 г. по заданию Военного отдела М [осковского] К [омитета] мы приступили к подготовке по комплектованию в народное ополчение […] К 1 июля уже был укомплектован и намечен политический состав. Первичные организации установили, кто должен пойти в ополчение и после 1 июля к нам начали поступать массовые заявления» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 32. Д. 2. Л. 1]. В этот же день принимались и официальные решения по подготовке к развертыванию кампании по сбору ополчения. Например, 1 июля бюро горкома ВКП (б) города Электростали Московской области приняло постановление о выделении помещений для размещения ополчения, сбора снаряжения и подбора командно-политического состава [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 392. Л. 94–95]. Как и в случае с райкомами ВКП (б) Москвы, очевидно, о решении по формированию народного ополчения было сообщено на места заранее по партийным каналам [Безугольный 2023, с. 633], и эта информация также просачивалась в массы, правда, без каких-либо подробностей о сущности и назначении ополчения. Как вспоминал в 1943 г. в беседе с сотрудником Комиссии Минца заведующий военным отделом Орехово-Зуевского горкома ВКП (б) М.М. Ванин, еще до официального объявления о создании народного ополчения в первых

числах июля в городе уже было об этом известно – «здесь был такой подъем, такое воодушевление, что в горком целыми толпами ходил народ» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 23. Д. 1. Л. 1об.].

Принципы комплектования и социально-демографический состав ополчения

Так же, как и в Москве, официальное начало кампании по записи в народное ополчение в Московской области было положено обращением И.В. Сталина к гражданам, состоявшемся 3 июля 1941 г., в котором отчетливо прозвучал призыв к формированию народного ополчения, к чему, по словам Сталина, уже приступили «трудящиеся Москвы и Ленинграда» [Выступление по радио 1941]. Именно после этого началась массовая запись людей в народное ополчение. Как и в Москве, в Московской области действительно проявившийся низовой энтузиазм советских граждан записаться в добровольческие формирования сочетался со стремлением местных партийных организаций выполнить необходимый план укомплектования батальонов народного ополчения. При этом, очевидно, многие добровольцы не до конца понимали, какие именно функции будут выполнять ополченческие формирования: было распространено мнение, что его функции будут сводиться к строительству оборонительных рубежей и осуществлению охраны правопорядка в прифронтовых районах, что способствовало приросту числа добровольцев [Безугольный 2023, с. 636–637]. М.М. Ванин вспоминал о потоке возрастных кандидатов в народное ополчение: «Шли к нам главным образом люди, так сказать, «бракованные». Но они говорили – «какие мы бракованные, пойдем в армию добровольцами, записывайте нас’’» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 23. Д. 1. Л. 1об.]. Заместитель секретаря партийного комитета Коломенского машиностроительного завода И.Л. Курбатский в беседе с сотрудником Комиссии Минца в 1944 г. вспоминал, что в ополчение записывались «буквально все – и старые, и молодые». «Я еще спросил, – рассказывал Курбатский – неужели же все уйдут в ополчение, а кто же будет работать на заводе?» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 39. Д. 4. Л. 5]. На предприятиях города Воскресенска запись в ополчение велась местными партийными работниками и сотрудниками военкоматов непосредственно в цехах, у проходных [Горидько 2017, с. 5].

Бывший политрук 3-й роты 7-й дивизии народного ополчения (Бауманского района) М.В. Старков тогда же вспоминал, что в середине июля на укомплектование дивизии прибыли мобилизованные рабочие из Серпухова, среди которых «было очень много пожилых людей. Они мне рассказывали, что они не ополченцы, первый раз слышат об ополчении. Им сказали, чтобы явились на сборный пункт такой-то и они явились, даже не успев попрощаться со своими родными» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 66. Д. 2. Л. 1об.]. Подобное же вспоминал в 1944 г. и начальник политотдела 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района М.Ф. Шмидт: «Дмитровские, красногорские и куровские колхозники говорили, что им в районе объявили о том, что они идут на временные оборонительные работы, которые сооружаются в Подмосковье,

и в дальнейшем будут отправлены снова в колхозы» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 30. Д. 15. Л. 1об.]. Такого рода факты нашли подтверждение и в докладной записке о результатах проверки комиссией Резервного фронта 6-й дивизии народного ополчения (Дзержинского района) в сентябре 1941 г., в которой отмечалось, что запись ополченцев в Орехово-Зуевском районе производилась путем вручения повесток рабочим, с обещанием направить на охрану мостов «без отрыва от производства», а вместо этого их отправляли на фронт [ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 684. Д. 99. Л. 194–196].

При формировании ополчения в Московской области, как и в Москве, действовала практика комплектования по производственно-территориальному принципу: бойцы с одного предприятия, колхоза группировались в одном подразделении. Это позволяло прямо использовать готовые производственные связи и иерархию трудового коллектива в интересах скорейшего боевого слаживания ополченческих формирований. Вполне очевидно, что общее место работы и близкое землячество (соседство) способствовали скорейшему установлению социальных связей между ополченцами [ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 16]. Привычка группироваться по признаку места работы действительно прочно спаивала воинский коллектив и позднее воспроизводилась даже в условиях окружения, когда в хаосе отступающих групп ополченцы охотно кооперировались по производственному или земляческому признаку [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 9. Д. 10. Л. 5-5об.].

Одним из значимых и заслуживающих отдельного рассмотрения аспектов истории формирования народного ополчения в Московской области является его социальный состав. Известно, что в целом Московское народное ополчение по преимуществу состояло из рабочих – лишь 4-я и 7-я дивизии были, в основном, укомплектованы за счет интеллигенции (из служащих центральных органов власти, научных сотрудников и работников культуры), а 5-я, 8-я и 21-я дивизии состояли наполовину из рабочих и интеллигенции [Колесник 1988, с. 24].

Как свидетельствуют материалы партийных организаций и стенограммы бесед с партийными работниками, особенно массово рабочий элемент был представлен в батальонах народного ополчения следующих районов: Орехово-Зуевского (бумаго-прядильные фабрики №1 и №2, ткацкая фабрика №3) [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 23. Д. 2. Л. 1; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 41. Д. 27. Л. 2]; Серпуховского (фабрика «Красный текстильщик», Занарская прядильно-ткацкая фабрика) [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 33. Д. 1. Л. 1; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 33. Д. 2. Л. 1-1об.]; Коломенского (Коломенский машиностроительный завод) [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 39. Д. 2. Л. 4об]; Кунцевского (Металлообрабатывающий завод № 95) [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 41. Д. 1. Л. 1], а также Подольского, Мытищинского, Красногорского районов (Красногорский механический завод) и города Перово (Перовский вагоноремонтный завод) [Энциклопедия Московского народного ополчения 2022, с. 67, 174]. Значимость этих промышленных центров в доукомплектовании дивизий народного ополчения подчеркивал в своих воспоминаниях бывший заведующий военным отделом МГК ВКП (б) А.И. Чугунов [Чугунов 1961, с. 16].

В отношении остальных районов Подмосковья можно утверждать, что состав их ополченческих подразделений был более пестрый и включал немало представителей колхозного крестьянства. Так, в 5-ю дивизию народного ополчения, состоявшую преимущественно из рабочих и служащих, было влито два батальона ополченцев из колхозников Краснопахринского и Раменского районов и небольшая группа ополченцев из крестьян Краснохолмского района; в 8-ю дивизию, также состоявшую в большинстве своем из рабочих, – крестьяне Ногинского, Можайского и Воскресенского районов [Энциклопедия Московского народного ополчения 2022, с. 67–68, 116]. Крестьяне-ополченцы Мытищинского района (1000 человек) пополнили преимущественно «рабочую» по составу 13-ю дивизию [Энциклопедия Московского народного ополчения 2022, с. 137–138]. Таким образом, в большинстве московских дивизий народного ополчения сформировалась определенная прослойка бойцов крестьянского происхождения. В целом она была существенно меньшей, чем в кадровых частях Красной армии, где доля крестьян-колхозников и крестьян-единоличников среди рядового состава накануне войны составляла 41% [ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 26. Д. 120. Л. 2].

Социальные настроения ополченцев

Интересны наблюдения московских ополченцев за своими сослуживцами из числа крестьян: те, как правило, не горели энтузиазмом на окопных работах, «старались отделаться от работы». «Настроение у них было неважное. Это не рабочие… Он выйдет из блиндажа на пост и сразу засыпает. У него все думы о том, как дома, чем они живут, каждый из них оставил там по куче детей, у некоторых по семь человек. Денег им не платили, как семьям кустарей…», – так рассказывал один из ополченцев 18-й дивизии народного ополчения о «колхозной молодежи» и о подмосковных кустарях в рядах дивизии [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 1. Л. 10–12]. «К нам влились некоторые люди из Ленинского же района, который охватывает не только Москву, но и пригородный район, – вспоминал ветеран 1-й дивизии народного ополчения Н.И. Гольдберг. – Так что пришли колхозники, у которых моральный дух был значительно ниже, чем у нашей интеллигенции. Они все время сетовали на то, что у нас недостаточная военная подготовка, а заставляют воевать…» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 18. Л. 2]. Часть мобилизованного крестьянства представляла собой репрессированные слои населения, что только добавляло негативного отношения к ним со стороны ополченцев, как засвидетельствовано в 1944 г. в рассказе ополченца 1-й дивизии народного ополчения А.П. Смирнова [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 28. Л. 3об.].

В то же время, например, один из ветеранов 8-й дивизии народного ополчения В.А. Дунаевский, напротив, противопоставляя физическую подготовку «подмосковных» ополченцев и москвичей, вспоминал: «Если присоединившиеся к нам добровольцы из Воскресенского, Загорского, Коломенского, Ногинского, Подольского, Солнечногорского районов Московской области были

люди достаточно закалённые, многим московским ополченцам, в частности, некоторым студентам, было тяжеловато, хотя стенаний ни от кого мне слышать не приходилось» [Муромцева, Перхавко 2023, с. 14–15].

Если говорить о наиболее сплоченных социальных прослойках в ополчении, то это ожидаемо оказывались именно рабочие. Причем, чем крупнее был завод, тем сильнее были узы солидарности, скреплявшие воинский коллектив. Участник ополчения, ветеран 1-й дивизии народного ополчения и в будущем известный историк П.Г. Рындзюнский оставил на этот счет интересное наблюдение, сравнив практики солидарности рабочих и интеллигенции, которую он представлял. «Внутри ополченческой массы, – писал он, – в первый период держались больше группами по производственному принципу. Особенно крепкое ядро чувствовалось в группе рабочих «Красного Октября», с которыми я жил в комнате. Они мне первые сообщили, что идем на фронт… Они все об этом знали раньше и держались очень сплоченно, и стремились скорее попасть на фронт – в разговорах чувствовалось это. У рабочих настроение было особенное, они заражали этим настроением. Если в нашей среде, например, говорили о необходимости дифференциации людей по состоянию здоровья, по специальности, – те держались более сплоченно» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 27. Л. 2]. Это же отмечалось, например, и по отношению к рабочим Красногорского механического завода и Павшинского завода железобетонных конструкций, которые составили батальон для 18-й ополченческой дивизии Москвы [Энциклопедия Московского народного ополчения 2022, с. 174]. Об организованности и хорошей обеспеченности батальона рабочих из Орехово-Зуево вспоминал бывший секретарь партийного бюро одного из полков 6-й дивизии народного ополчения А. Г. Перченков [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 41. Д. 28. Л. 2].

Напротив, в небольших трудовых коллективах и в неформальных группах места для рефлексии оставалось несколько больше: «Тут пришел указ наркома ополченцев набирать, – вспоминал бывший учащийся строительного техникума в Егорьевске А. В. Сысоев. – Мы, молодежь комсомольской организации, поговорили, добровольно никто не записывался… Было так: вызывают в военкомат. Приходим туда, там говорят: вас записали добровольцами. «Ну, раз записали, против не будем»» [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 30. Д. 1. Л. 126].

С военной точки зрения такой принцип формирования ополчения имел существенные изъяны. «Принцип землячества», как назвал его в своих воспоминаниях бывший военный комиссар 18-й дивизии народного ополчения А. П. Логинов, имея в виду формирование ополченческих подразделений рабочими одного предприятия или учреждения, не учитывал их военные специальности, приводил к необходимости в дальнейшем перебрасывать ополченцев из подразделения в подразделение, что существенно задерживало боевое обучение [НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 30. Д. 4. Л. 6][4]. Но с точки зрения поддержания высокого морального духа ополченческих формирований такой принцип, очевидно, вполне себя оправдывал. Можно с уверенностью сказать,

4. Воспоминания А.П. Логинова частично опубликованы [Леонтьева 2023].

что подразделения тех районов Московской области, которые были в большей степени представлены рабочими, более органично вливались в московские ополченческие дивизии и обеспечивали их более высокий моральный дух.

Заключение

Подводя итог рассмотрению особенностей формирования народного ополчения 1941 г. в Московской области, можно констатировать, что, с одной стороны, в этом процессе отразились главные черты комплектования ополченческих соединений в районах Москвы (принципы «добровольной мобилизации» и производственно-территориального подхода к комплектованию), с другой – именно подмосковные районы пополняли относительно однородные по социальному составу московские ополченческие дивизии крестьянским элементом. Впрочем, представляется, что этот фактор не оказывал существенного влияния в силу незначительной доли последнего. Безусловно, добровольческие формирования из районов Московской области, особенно из её промышленных центров, партийные организации которых были в состоянии поддерживать достаточно высокий материальный уровень обеспечения своих добровольцев, являлись существенной подпиткой для комплектования московских дивизий и внесли свой вклад в совокупные усилия ополченцев по сдерживанию немецкой армии на подступах к Москве.

Библиография

Андреев П.П., Буров К.И. Подвиг города-героя. 1941–1945. М.: Московский рабочий, 1965. 367 с.

Безугольный А.Ю. «Добровольная мобилизация» июля 1941 г.: комплектование дивизий народного ополчения Москвы личным составом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 629–644.

Белов К.А. К вопросу о численности Московского народного ополчения // Исторический архив. 1961. № 3. С. 249–251.

Будницкий О.В. Московское народное ополчение: причины и особенности создания // Российская история. 2020. № 3. С. 3–20.

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина // Правда. 1941. 3 июля. № 182. С. 1.

Горидько М.И. Воскресенское ополчение: о земляках – бойцах дивизий народного ополчения Великой Отечественной войны. Воскресенск: Позитив, 2017. 122 с.

Добровольцы-ополченцы Ногинского района в Великой Отечественной войне (1941–1945) / сост. Е.Н. Маслов. Черноголовка: Богородский печатник, 2016. 111 с.

Каримов В.И. Они отстояли Москву. Летопись народного ополчения Москвы. М.: Планета, 2016. 511 с.

Кириллов А.А. Дивизия героев: от Москвы до Эльбы: боевой путь 21-й дивизии народного ополчения г. Москвы. Петрозаводск: ИП Марков Н.А., 2016. 191 с.

Кирсанов Н.А, Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6. С. 60–75.

Климанов В.В. Собой заслонили Москву: подвиг 17-й стрелковой дивизии народного ополчения. М.: Абелия, 2005. 311 с.

Книга Памяти. Вспомним всех поименно: история войны через судьбы ополченцев химкинского батальона 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы / сост. и науч. ред. Л.С. Именнова. Химки; Москва: Университетская книга, 2021. 383 с.

Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. М.: Наука, 1974. 367 с.

Колесник А.Д. Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. 286 с.

Леонтьева Н.И. Воспоминания полковника А.П. Логинова о создании 18-й Московской дивизии народного ополчения // Исторический архив. 2023. № 6. С. 44–61.

Медведев Т.Д. Советские добровольческие формирования в Великой Отечественной войне: историография вопроса // Российская история. 2022. № 3. С. 146–153.

Москва военная. 1941–1945: Мемуары и архив. док. / сост. К.И. Буков, М.М. Горинов, А.Н. Пономарев. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1995. 743 с.

Москва прифронтовая. 1941–1942: Архив. док. и материалы / сост. М.М. Горинов, В.Н. Пархачев, А.Н. Пономарев. М.: Издательство объединения «Мосгорархив»; Московские учебники, 2001. 661 с.

Муромцева Л.П., Перхавко В.Б. «Товарищ ополченец! Ты встал на борьбу против вооружённого до зубов свирепого врага». Воины дивизий народного ополчения Москвы грозного 1941 года // Военно-исторический журнал. 2023. № 6. С. 4–19.

Народное ополчение защищает Родину / отв. ред. Д. М. Проэктор. М.: Наука, 1990. 379 с.

НА ИРИ РАН (Научный архив Института российской истории Российской академии наук). Ф. 2. Р. 1. Оп. 30. Д. 1.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 30. Д. 4.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 30. Д. 15.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 41. Д. 1.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 41. Д. 27.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 41. Д. 28.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 66. Д. 2.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 1.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 18.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 27.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 28.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 9. Д. 10.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 23. Д. 1.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 23. Д. 2.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 32. Д. 2.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 33. Д. 1.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 33. Д. 2.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 39. Д. 2.

НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 39. Д. 4.

Ополчение на защите Москвы: Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. / сост. Л.С. Беляева, В.И. Бушков, И.И. Кудрявцев. М.: Московский рабочий, 1978. 408 с.

Подвиг народного ополчения Петушинского района в битве за Москву. 1941–2011: к 70-летию битвы за Москву / под ред. А.В. Гаврилова. Владимир: ИП Журавлева, 2011. 255 с.

Прохоров М.Ф. Добровольческие народные формирования Москвы и Подмосковья в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 1. С. 128–132.

Разин С.А. Мобилизация и московское народное ополчение. 13 дней Ростокинской дивизии. 1941 г. М.: Центрполиграф, 2023. 221 с.

РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 42. Д. 392.

Ровенский Г.В., Федоров-Чеберако М.М. Книга судеб. 600 бойцов Щелковского батальона народного ополчения. Подольск; Щелково; Фрязино: Клуб «Историк», 2016. 210 с.

Ровенский Г.В., Федоров-Чеберако М.М. Фрязинские добровольцы. 1941 г. Щелковский батальон народного ополчения. Фрязино: Клуб «Историк», 2016. 104 с.

Ромашова О.В. Мобилизованные жители Подмосковья в рядах 9-й дивизии народного ополчения Кировского района Москвы // Московское народное ополчение 1941 года: История. Подвиг. Память: материалы Второй научно-практической конференции. М.: Московская гор. Дума, 2020. С. 54–58.

Рыбаков С.С. Ополчение Подмосковья. Батальоны добровольцев (Дмитровского и Коммунистического районов) в 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района города Москвы // Московские дивизии народного ополчения в Вяземской оборонительной операции октября 1941 г.: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вязьма, 10-11 октября 2016 г.). Вязьма: [б. и.], 2016. С. 183–209.

Федоров-Чеберако М.М. Щелковский батальон народного ополчения в боях 1941 г. Щелково-Фрязино: Клуб «Историк», 2015. 148 с.

ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 7. Оп. 26. Д. 120.

ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14.

ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 684. Д. 99.

Чугунов А.И. По призыву коммунистической партии // Народное ополчение Москвы. М.: Московский рабочий, 1961. С. 11–21.

Энциклопедия Московского народного ополчения Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: памяти Московского народного ополчения: информационный справочник / науч. ред. В.И. Каримов. М.: Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны, 2022. 301 с.

References

Andreev P.P., Burov K.I. Podvig goroda-geroya. 1941–1945 [The feat of the hero city. 1941–1945]. Moscow: Moskovskij rabochij, 1965. 367 p. (In Russ.)

Belov K.A. K voprosu o chislennosti Moskovskogo narodnogo opolcheniya [On the issue of the size of the People's Militia of Moscow]. Istoricheskij arhiv [Historical Archive]. 1961. N 3. P. 249–251. (In Russ.)

Bezugol'nyj A.Yu. «Dobrovol'naya mobilizaciya» iyulya 1941 g.: komplektovanie divizij narodnogo opolcheniya Moskvy lichnym sostavom [«Voluntary Mobilization» in July 1941: Recruitment of Divisions of People's Militia of Moscow]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii [RUDN Journal of Russian History]. 2023. Vol. 22. N 4. P. 629–644. (In Russ.)

Budnickij O.V. Moskovskoe narodnoe opolchenie: prichiny i osobennosti sozdaniya [Moscow People's Militia: reasons and peculiarities of formation]. Rossijskaya istoriya [Russian History]. 2020. N 3. P. 3–20. (In Russ.)

Chugunov A.I. Po prizyvu kommunisticheskoj partii [At the call of the Communist Party]. Narodnoe opolchenie Moskvy [Moscow people's militia]. Moscow: Moskovskij rabochij, 1961. P. 11–21. (In Russ.)

Dobrovol'cy-opolchency Noginskogo rajona v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945) [Volunteer militias of the Noginsk region in the Great Patriotic War (1941–1945)]. Comp. by E.N. Maslov. Chernogolovka: Bogorodskij pechatnik, 2016. 111 p. (In Russ.)

Enciklopediya Moskovskogo narodnogo opolcheniya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 godov: pamyati Moskovskogo narodnogo opolcheniya: informacionnyj spravochnik [Encyclopedia of the Moscow People's Militia of the Great Patriotic War of 1941–1945: in memory of the Moscow People's Militia: information handbook]. Scientific editor V.I. Karimov. Moscow: Soobshchestvo potomkov moskovskih opolchencev Velikoj Otechestvennoj vojny, 2022. 301 p. (In Russ.)

Fedorov-Cheberako M.M. Shchelkovskij batal'on narodnogo opolcheniya v boyah 1941 g. [Shchelkovo battalion of the people's militia in the battles of 1941]. Shchelkovo-Fryazino: Klub «Istorik», 2015. 148 p. (In Russ.)

Gorid'ko M.I. Voskresenskoe opolchenie: o zemlyakah – bojcah divizij narodnogo opolcheniya Velikoj Otechestvennoj vojny [Voskresensk militia: about compatriots – fighters of the people's militia divisions of the Great Patriotic War]. Voskresensk: Pozitiv, 2017. 122 p. (In Russ.)

Karimov V.I. Oni otstoyali Moskvu. Letopis' narodnogo opolcheniya Moskvy [They defended Moscow. Chronicle of the Moscow People's Militia]. Moscow: Planeta, 2016. 511 p. (In Russ.)

Kirillov A.A. Diviziya geroev: ot Moskvy do El'by: boevoj put' 21-j divizii narodnogo opolcheniya g. Moskvy [Division of Heroes: from Moscow to the Elbe: the combat path of the 21st division of the Moscow People's Militia]. Petrozavodsk: IP Markov N.A., 2016. 191 p. (In Russ.)

Kirsanov N.A, Drobyazko S.I. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: nacional'nye i dobrovol'cheskie formirovaniya po raznye storony fronta [The Great Patriotic War of 1941–1945: national and volunteer formations on opposite sides of the front]. Otechestvennaya istoriya [Domestic History]. 2001. N 6. P. 60–75. (In Russ.)

Klimanov V.V. Soboj zaslonili Moskvu: podvig 17-j strelkovoj divizii narodnogo opolcheniya [They shielded Moscow: the feat of the 17th Infantry Division of the People's Militia]. Moscow: Abeliya, 2005. 311 p. (In Russ.)

Kniga Pamyati. Vspomnim vsekh poimenno: istoriya vojny cherez sud'by opolchencev himkinskogo batal'ona 4-j divizii narodnogo opolcheniya Kujbyshevskogo rajona g. Moskvy [Book of Memory. Let's remember everyone by name: the history of the war through the fate of the militia of the Khimki battalion of the 4th division of the people's militia of the Kuibyshev district of Moscow]. Comp. and scientific editor L.S. Immenova. Khimki, Moscow: Universitetskaya kniga, 2021. 383 p. (In Russ.)

Kolesnik A.D. Narodnoe opolchenie gorodov-geroev [People's militia of hero cities]. Moscow: Nauka, 1974. 367 p. (In Russ.)

Kolesnik A.D. Opolchenskie formirovaniya Rossijskoj Federacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Militia formations of the Russian Federation during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka, 1988. 286 p. (In Russ.)

Leont'eva N.I. Vospominaniya polkovnika A.P. Loginova o sozdanii 18-j Moskovskoj divizii narodnogo opolcheniya. [The memoirs of the colonel A.P. Loginov on the formation of the 18th Moscow Division of the People's Militia]. Istoricheskij arhiv [Historical Archive]. 2023. N 6. P. 44–61. (In Russ.)

Medvedev T.D. Sovetskie dobrovol'cheskie formirovaniya v Velikoj Otechestvennoj vojne: istoriografiya voprosa [Soviet volunteer formations in the Great Patriotic War: historiography of the issue]. Rossijskaya istoriya [Russian History]. 2022. N 3. P. 146–153. (In Russ.)

Moskva prifrontovaya. 1941–1942: Arhivnye dokumenty i materialy [Frontline Moscow. 1941–1942. Archival documents and materials]. Comp. M.M. Gorinov, V.N. Parhachev, A.N. Ponomarev. Moscow: Izdatel'stvo ob"edineniya «Mosgorarhiv»; Moskovskie uchebniki, 2001. 661 p. (In Russ.)

Moskva voennaya. 1941–1945: Memuary i arhivnye dokumenty [Moscow at war. 1941–1945: Memoirs and archival documents]. Comp. K.I. Bukov, M.M. Gorinov, A.N. Ponomarev. Moscow: Izdatel'stvo ob"edineniya «Mosgorarhiv», 1995. 743 p. (In Russ.)

Muromceva L.P., Perhavko V.B. «Tovarishch opolchenec! Ty vstal na bor'bu protiv vooruzhyonnogo do zubov svirepogo vraga». Voiny divizij narodnogo opolcheniya Moskvy groznogo 1941 goda [«Comrade militiaman! You have risen to fight the fierce enemy, armed to the teeth». Militia fighters in Moscow in the terrible 1941]. Voenno-istoricheskij zhurnal [Military Historical Journal]. 2023. N 6. P. 4–19. (In Russ.)

Narodnoe opolchenie zashchishchaet Rodinu [The people's militia defends the Motherland]. Ex. ed. D. M. Proektor. Moscow: Nauka, 1990. 379 p. (In Russ.)

NA IRI RAN (Nauchnyi arkhiv Instituta rossiiskoi istorii Rossiiskoi akademii nauk [The Scientific Archive of the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences]). F. 2. Section. 1. Inv. 30. F. 1.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 30. F. 4.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 30. F. 15.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 41. F. 1.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 41. F. 27.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 41. F. 28.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 66. F. 2.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 69. F. 1.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 69. F. 18.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 69. F. 27.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 1. Inv. 69. F. 28.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 9. F. 10.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 23. F. 1.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 23. F. 2.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 32. F. 2.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 33. F. 1.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 33. F. 2.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 39. F. 2.

NA IRI RAN. F. 2. Section. 9. Inv. 39. F. 4.

Opolchenie na zashchite Moskvy: Dokumenty i materialy o formirovanii i boevyh dejstviyah Moskovskogo narodnogo opolcheniya v iyule 1941 – yanvare 1942 g. [Militia in defense of Moscow: Documents and materials on the formation and combat operations of the Moscow people's militia in July 1941 – January 1942]. Comp. L.S. Belyaeva, V.I. Bushkov, I.I. Kudryavcev. Moscow: Moskovskij rabochij, 1978. 408 p. (In Russ.)

Podvig narodnogo opolcheniya Petushinskogo rajona v bitve za Moskvu. 1941–2011: k 70-letiyu bitvy za Moskvu [The feat of the people's militia of the Petushinsky district in the battle for Moscow. 1941–2011: on the 70th anniversary of the Battle of Moscow]. Ed. A.V. Gavrilov. Vladimir: IP Zhuravleva, 2011. 255 p. (In Russ.)

Prohorov M.F. Dobrovol'cheskie narodnye formirovaniya Moskvy i Podmoskov'ya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Voluntary people formations in Moscow and the Moscow region during the Great Patriotic War]. Gumanitarnye problemy voennogo dela [Humanitarian problems of the military]. 2020. N 1. P. 128–132. (In Russ.)

Razin S.A. Mobilizaciya i moskovskoe narodnoe opolchenie. 13 dnej Rostokinskoj divizii. 1941 g. [Mobilization and the Moscow people's militia. 13 days of the Rostokinsky division. 1941]. Moscow: Centrpoligraf, 2023. 221 p. (In Russ.)

RGASPI (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History]). F. 644. Inv. 1. F. 1.

RGASPI. F. 17. Inv. 42. F. 392.

Romashova O.V. Mobilizovannye zhiteli Podmoskov'ya v ryadah 9-j divizii narodnogo opolcheniya Kirovskogo rajona Moskvy [Mobilized residents of the Moscow region in the ranks of the 9th division of the people's militia of the Kirov region of Moscow]. Moskovskoe narodnoe opolchenie 1941 goda: Istoriya. Podvig. Pamyat': materialy vtoroj nauchno-prakticheskoj konferencii [Moscow people's militia of 1941: History. Feat. Memory: materials of the second scientific and practical conference]. Moscow: Moskovskaia gorodskaia duma, 2020. P. 54–58. (In Russ.)

Rovenskij G.V., Fedorov-Cheberako M.M. Fryazinskie dobrovol'cy. 1941 g. Shchelkovskii batal'on narodnogo opolcheniya [Fryazino volunteers. 1941. Shchelkovo battalion of the people's militia]. Fryazino: Klub «Istorik», 2016. 104 p. (In Russ.)

Rovenskij G.V., Fedorov-Cheberako M.M. Kniga sudeb. 600 bojcov Shchelkovskogo batal'ona narodnogo opolcheniya [Book of destinies. 600 soldiers of the Shchelkovo militia battalion]. Podolsk; Shchyolkovo; Fryazino: Klub «Istorik», 2016. 210 p. (In Russ.)

Rybakov S.S. Opolchenie Podmoskov'ya. Batal'ony dobrovol'cev (Dmitrovskogo i Kommunisticheskogo rajonov) v 18-j divizii narodnogo opolcheniya Leningradskogo rajona goroda Moskvy [Moscow region militia. Volunteer battalions (Dmitrovsky and Communist districts) in the 18th division of the people's militia of the Leningrad region of Moscow]. Moskovskie divizii narodnogo opolcheniya v Vyazemskoj oboronitel'noj operacii oktyabrya 1941 g. [Moscow divisions of the people's militia in the Vyazma defensive operation in October 1941]: materials of the interregional scientific and practical conference. Vyazma, October 10–11, 2016. Vyaz'ma: [s. n.], 2016. P. 183–209. (In Russ.)

TsAMO RF (Tsentralnyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [The Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation]). F. 7. Inv. 26. F. 120.

TsAMO RF. F. 56. Inv. 12234. F. 14.

TsAMO RF. F. 219. Inv. 684. F. 99.

Vystuplenie po radio Predsedatelya Gosudarstvennogo Komiteta Oborony I.V. Stalina [The State Defense Committee Chairman I.V. Stalin's radio speech] // Pravda [Truth]. 1941. July 1, N 182. P. 1.